

Незванный гость в Интернете

Пасмурное утро навевало в голову странные мысли. Но озабоченный ими молодой мужчина лёгкой походкой оставлял за своей спиной квартал за кварталом небольшого провинциального городка, при этом открыто улыбаясь редким прохожим. Он шёл в обычный малоэтажный дом /хрущёвскую коробку/ что бы... выйти в новый мир, на великие просторы Руси и не только. Этот шаг казался ему выходом из Небытия.

Нет ничего хуже неопределённости, неопределённости в будущем! А творческого человека больше может даже привести к губительной крайности: легко спиться или перемахнуть черту вренного мира Насилия Радости и Свободы. Конечно, каждый человек обязан пробиваться через жизненные трудности, не забывая об окружающих и не мешая другим жить, чувствовать себя людьми. Но если такой человек смог создать Великое и ^{прекрасное} Новое, то и защитить он обязан своё творение и вывести "чадо" творения в нужный мир. Как сказал Великий человек в недавнем прошлом: каждая революция должна уметь себя защитить и на ничего не стоит...

Жизнь любого человека и есть эта маленькая революция. И чем на большее посягаешь в своей судьбе, тем больше ответственность. Кусай каравай жизни в меру своих возможностей, своего образа жизни... и не забывай, что обмануть судьбу не сможешь. Ой, как горько будет. Не поубавишь солонину приётом!

Наш молодой человек перешёл город по двенадцати остановкам на пути автобусные остановки. Один за другим мимо промывгивали грязноватого цвета автобусы. Конечно, можно было доехать до нужного адреса за пять минут. Но, судя по обшарпанному костюмчику, хозяин решил сэкономить на буханку чёрного хлеба. Его не кидаться хлебом ещё с детства учила бабушка, что ж - копейки рубль соберут. А для провинциального поэта публикуемого в районных газетах, да и то только в виде своей рекламы /без гонорара - не тот уровень!/ финансовая сторона жизни большой вопрос. И когда определится этот уровень? - а уровень жизни паскудных пенсионеры больше не получают. Имеешь Нищенский заработок, работаешь электриком в школе и подрабатывая ещё вадно сторожем. Исправить легко, есть выбор, вспомнить, что 14 лет назад основан институт... Руководители толковые везде требуются, заработок хороший гарантируется квартира, уважение "окружающих". А тут ^{уже} ^{он} в комнотёнке-коморке рядом с ворчливой, полупьянной всегда хозяйкой, которая, слава богу, из жалости или боязни опростофилиться - а вдруг гений! - не поднимае целый год квартплату.

Представим ^{давайте вам} нашего скромного героя, ^{как вы уже назвали, поэта} ^{качается} дальше - Лев Вирус. Не удивляйте это не псевдоним, а последствия слияния его предков с прибалтийскими кровями. Отчество называть молодого человека не будем, оно ещё несуря

**Посвящаю памяти Сергея Алексеевича
Беляева и его многочисленным делам.**

Панин Г.Л. Я этот мир придумал сам. Первая каргопольская Интернет-книга (сайт г. Каргополя): Каргополь, «Дом на Пятницкой» им. С.А. Беляева, 2011. - с. 20.

19 апреля 2000 года в сети Интернет впервые появился сайт города Каргополя с одноименным названием. Сергей Алексеевич Беляев первый в Каргопольском районе вышел в сеть Интернет.

В данном сборнике представлена авторская книга стихотворений «Я этот мир придумал сам» (2000) без внесения каких-либо изменений, к ней добавлен только рассказ с названием «Незванный гость в Интернете» (2000).

На обложке для фона использованы страницы авторской рукописи, напечатанной на печатной машинке...

© Панин Г.Л., 2011

Автобиография Панина Геннадия Леонидовича

Родился в 1964 году в Ростовской области. Потом сразу всей семьей переехали на Север, в Холмогорский район Архангельской области, где в 1981 году закончил Емецкую среднюю школу и поступил в Вологодский сельхоз. институт на механический факультет. Прошёл армейскую службу под Ленинградом, в войсках связи. Далее работал инженером-механиком, главным инженером в хозяйствах Холмогорского, Виноградовского, Каргопольского районов. Как фотокорреспондент в течение девяти лет сотрудничал с районными газетами области. С 1993 по 1995 год заочно учился в г. Москве, окончив факультет фотожурналистики.

В Каргополе обосновался в 1997 году.

Впервые начал писать стихи в начале 80-х, в основном песенные варианты под гитару. Сейчас живу в Каргополе, работаю в профессиональном училище ПУ-42 преподавателем предмета "Автомобили".

Есть публикации стихотворений в районных газетах на литературных страницах. В ближайшее время выходит в свет сборник каргопольских поэтов, куда вошли и мои стихи.

В последнее время пробую свои силы и в прозе. Вхожу в литературную студию "Белый журавль" (Руководитель член Союза писателей России А. Логинов).

Я этот мир придумал сам

Мир чувств

"Познал я мир
живых фантазий,
Без всяких взрослых безобразий,
Мир обострённых чувств..."

Я этот мир придумал сам
И постепенно в нём переродился,
И к прошлому с любовью обратился,
Давая новый свет глазам.
И этим душу сохранил себе,
Чтоб от прекрасного не удаляться,
Бурлящим чувствам – нет! – не удивляться,
Не позволяя быть душе грубей.

Рождение

Как человек родился мирно, тихо,
Невольно вострепнувшись в слабый вскрик
И на груди у матери притих,
Не думая, что будет жить так лихо.

Но вынесла судьба меня, гляди-ка,
На новую свою тропу в галоп.
Кто ей сейчас я – барин иль холоп?
Светло ли будет тут душе иль дико?

Что ты, судьба, со мною намудрила?
О – боль... во мне рождается поэт!
И жизнь перешагнув за тридцать лет
Попал в объятия твои, о, Лира!

В детстве

Любил я в детстве очень бегать в дождик,
В одних трусах, по лужам босиком,
весь мокрый, грязный по уши, что чёртик,
(сверкали молнии под гром кругом)
– Я ж помню, бегал в дождик босиком...

Не раз я в детстве собирал в букет
в полях цветы для мамы и сестры.
Когда я радостно их нёс домой в руке
мальчишек, помню, языки остры
– Но я упрямо нёс домой цветы...

Я помню в детстве, в день Рожденье,
своим гостям на масле жарил пирожки.
Всегда был спрос на них – вот объеденье,
тут у друзей молчали язычки,
а я на кухне стряпал пирожки.

Собаку помню в детства, Мишку,
любил его конфетой угостить
и крепко сжав в своих зубах ириску
давал её отгрызть ему – кусить.
Любил я друга сладким угостить!

Моё я слабо, смутно помню детство,
но помню яблони в божественном цвету,
Девчонку помню в доме по соседству.
Не знал тогда, что подрасту
свою стать лётчиком не выполнив мечту...

И буду дальше вспоминать,
и грезить детством...

Душа растёт

Судьба тесна и душу жмёт...
В её коротеньких штанишках
Я выгляжу, увы, мальчишкой.
Но с каждым днём душа растёт,
Жизнь озаряет в яркий свет,
А вот судьба, какого чёрта,
За мной не смотрит – я уж в шортах!
Но - не сезон, тепла-то нет!
И в такт теперь моим шагам
Трещат потёртые штанишки.
Без них, пожалуй, будет слишком -
Они ж расходятся по швам...

Я живу иль...

Я живу иль существую?
И влюблён и не люблю!
Душу кровную, живую
Втискиваю я в петлю.
Жизнь моя всю петляя,
Прытко скачет от меня
То с заботой, то гуляя
И зверея день от дня.
Попадись она мне в руки
И на цепь её скую,
Чтоб познала через муки
Безответственность свою.
Но пленённой не поверю,
Без свободы ведь никак –
Я и сам подобен зверю
Загнанному во мрак.

Травушка

Ты моя трава
Горькой проросла,
Цело полюшко
В жизни горюшком! –
Тебя вытопчу,
С корнем выхвачу.

Опостыль-трава
Мне зачем дала
Жизнь постылую,
Кровь остылую? –
Тебя вытопчу,
С корнем выхвачу.

Разбросай-трава,
Не тебе хвала,
Рвала посвету,
Била досыту! –
Тебя вытопчу,
С корнем выхвачу.

Оживи-трава,
Как же ты мала?
Оживи судьбу,
Судьбу бедную! –
Тебя выкошу,
К зиме высушу.

Зелена трава,
Да мои слова:
Травкой вылечу,
Счастье вышепчу!
Судьбу выправлю,
Спину выпрямлю!

Улица-деревенька

... По улице шёл незнакомой
провинциального городка...
Со странной, приятной истомой
Вышагивал, насвистывая слегка.

А мне она вот чем-то так знакома.
И всё ж незванный я пока здесь гость.
Но чувствую себя в деревне – дома!
И чувства не зажать свои уж в горсть...

Ты глянь: ни дать, ни взять моя деревня!
Случайно занесло сюда судьбой.
Но поздно, и пора уже вечерняя
Покрыта скоро будет звёзд гурьбой.

Гляди: тот дом похож в чертах на отчий,
Колодец с домом так же рядом есть,
Как будто изваял один их зодчий,
Скамейку не забыл, чтобы присесть.

Асфальта нет в помине, лишь грунтовка,
И тополь на углу, а слева ель,
У дома есть цветы, растёт морковка,
Взлетает в небо лёгкая качель.

В окне напротив личико старушки
К стеклу слегка прижато (ведь темно),
От чая оторвал её, от кружки
Своим я появлением – вот смешно.

Тут нечего без дела людям шляться!
Но мимо я в развалочку пройду,
А как с окном придётся поравняться,
Скажу я громко "Здрасте" и – уйду.

В ответ мне тихо твякнет собачонка,
Чтоб больше для приличья постращать.
Сокрыла от меня её лавчонка,
Позволив себя смелой ощущать.

Оставив сзади лёгкий поворот,
Иду – куда ещё мне дальше деться
И вижу там девчущку у ворот –
Красивую, что можно заглядеться.

А рядом с ней чумазый сорванец,
Игрушки свои бросив поваляться,
Юнец лет четырёх, вот удалец,
Всё лезет к поросёнку покататься!

А в дальнем доме топят поздно печь
И весело трещит огонь наверно,
На печку б сейчас русскую залечь!
Гармонь играет пьяно где-то, скверно.

Вот всю и улицу теперь прошёл,
Последний дом совсем склонившийся,
С забитыми окошками нашёл.
Хозяин жив ли здесь родившийся?

На куполе закат оставил след
Лучей последних золота сияния...
От прошлого в душе не гаснет свет...
А улица пусть будет без названия.

Голубушка

Отступи голубушка,
Отступи красавица,
Отступи хворь вся,
Дай поправиться.

Дай попить водицы,
Дай привстать немножко,
Дай, моя голубушка,
Мне найти дорожку.

К дому очень дальнему
Ту найти дорожку
И в слезах прижаться
К своему порожку.

Я с непокрытой головой...

Я с непокрытой головой явлюсь домой
И прошепчу: "Прости, что задержался,
Что приютился на чужбине и остался".
Но вот нашёл ли там себе покой?

И с непокрытой головой домой явлюсь –
Как на могилу неизвестному солдату
И как отец спою, когда напьюсь:
"Враги сожгли родную хату..."

Сожгли ... а я же сжёг домой мосты...
Душой пред матерью седой покаюсь:
"Родная, милая, нужна мне Ты!"
Но в путь обратный вновь засобираюсь...

Скорбь

Посвящаю Елене и Сергею Беляевым

Забыты боги. Падают кресты...
И из заброшенных давно церквей,
Где ветром кровли вырваны листы,
Порой с утра лишь галки побыстрей
Все вылетают порознь тихо прочь.
Потом как души мёртвых в храма плоть
Со скорбью возвращаются на ночь
И им даёт приют опять Господь.
Что ж людям? До спасенья ль Душ?
До веры ль в святость божьих слов?
– Своих хватает горестей и нужд!
...Но слабый перезвон колоколов
С рассветом ясно чудится в тиши
И расплывается среди тихих снов.
И крик проснувшейся больной души
Всё мечется и ищет божий кров.
Но скорбно с наступлением весны
Всё также с неба падают кресты...

Колоколит...

Колоколит Русь о боли,
Колоколит Русь о горе –
Тошно, тяготно так жить,
Нищетой себя корить.

И от этой доли горькой,
И от этой боли коркой
Сердце сдавленно в груди –
Горе, горюшко уйди!

Колоколит Русь о боли,
Колоколит Русь о горе...
Сколько можно с горя пить?
Без Великой веры жить?

Я многое искал

Я в небе днём искал луну
– увидел из глубин колодца,
Средь суеты и шума тишину
– спокойно мне теперь живётся.
И светлым днём искал я ночь
– её мне показали тени,
Её из них я сотворил точь-в-точь
– меня покрыла сразу темень.
Тогда я ночью захотел
по истине увидеть солнце,
От всей души в тоске запел
– явилась Ты в своём балконце.
Твоих же солнце чистых глаз
Мою в миг душу отогрело,
Минута превратилась в час,
внутри меня сильней запело...
Искал я в смерти своей жизнь
– но не нашёл нигде я смерти,
Хотя кричали мне: "держись!"
Я многое искал, поверьте,
А то, что всё нашёл – не верьте!

По свету

Черёмуха ветвистая
Красою взгляд ласкает,
Девчонка неказистая
Всё глазками играет.

А я стою и думаю,
А может мне остаться?
Иль снова с тощей сумою
По свету дальше шляться.

И хочется и колется.
Девчушечка, не смейся,
Не хочется неволиться,
Ну, сердце хоть разбейся.

В душу

Гляжу и всматриваюсь только в душу.
В твою – там вижу смутно в глубине,
Что свет в почти зашторенном окне
Надеждой всё же выливается наружу.
Гляжу и всматриваюсь только в душу,
На тело не смотрю, черты лица...
А бьющиеся в разный ритм сердца
Сокрять стараются накопленную стужу.
Гляжу и всматриваюсь только в душу,
В твои столь необычные глаза.
А может быть смотреть туда нельзя?
Боюсь, а вдруг я что-нибудь разрушу! –
Но всё гляжу и всматриваюсь в душу.

Любовь

Любовь начинается с глаз.
Увидел, взгляделся и ... раз:
Сердечный ритм сбился
И в тех глазах заблудился.
Любовь начинается с глаз,
По-будничному, без прикрас,
Но расцветает мгновенно
И множится вширь каждодневно.
Любовь начинается с глаз,
А может и даже сейчас
Искоркой в Вас засветилась,
Любовью душа озарилась.
Любовь начинается с глаз?
Скажите, как было у Вас?..

Я вижу

Я видел в небе синеву озёр,
В которых звёзды отражались ночью
И рыб летающих во глубине простор,
И месяц всплывший видел я воочию.
Но ветер всю разрушил вскоре гладь
И звёзды утопил под серость тучи,
Зачем же дождика решил наслать?
А на душе так без обиды жгуче,
 Что вижу? —
Ива наклонилась над водой.
Её на дно тьма кудри поглотила.
С любовью в страхе ей шепчу: "Постой,
Давай, Родная, жить!" И молвит Ива:
"Я буду, Милый, я согласна жить!"
И с нежностью ко мне прижавшись стала
Свои на грудь ветвями слёзы лить,
Всё повторяя: "Как же я устала!
 Боже, как устала!"

Незабудки

Не забыты мои незабудки.
И молитву с утра сотворив,
Твои шепчут нежные губки:
"Милый мой, куда же уплыл
На дырявой и ветхой лодчонке,
С болью в сердце, без парусов,
Вдоль пугающей тоненькой кромки,
Застывающих в ночь берегов?.."

Но опадают...

Но опадают лепестки с цветка,
Не удержать меня и их насильно.
Но что же сердце бьётся очень сильно?
Как эта встреча скоротечностью сладка!
И с головы платочка не сниму,
Не обниму волос её пшеничных.
Да и порыв моих движений лишних
Уже не вторит больше никому.

Я не могу!

Твои слезинки в дождик превратились,
А дождь – в ручей, ручей - в реку.
Сказать: "Что больше не могу!" - я не могу.

И Н Е М О Г У

Смотреть как на тебя свалились,
Тяжёлой ношей в петлю свились
Беда и боль. К себе от них влеку
Тебя. Успеть бы на бегу
Догнать твоих врагов, пока не скрылись,
Тех, кто жестокостью своей кичились,
И доказать, что я совсем не лгу –
С минуты этой крепко стерегу.
Смотри: беда и боль у ног твоих склонились,
По рабски на колени опустились,
На том же самом слёзном берегу,
Где прокричала незнакомцу: "Н е м о г у!"
И тучи воронья вокруг кружились.

Твои глаза...

Кто ты?
Зачем твои глаза внезапно в душу влились?
Мои мечты
проснулись тяжело, а не забылись.
Как луч,
точнее тонкий, нежный лучик света,
И жгуч
твой странный взгляд – кусочек лета.
Кто мы?
Решим и разберемся скоро сами.
В душе конец зимы.
Пока же не пойму, что происходит с нами.
Теперь
к твоим глазам поближе быть стремлюсь.
Поверь,
я их забыть иль, просто потерять боюсь!

До боли

Я путаюсь в сетях любви
По доброй воле,
Не говори мне: "полюби"
– Люблю до... боли!

Не говори: "не уходи"
– С тобой остался!
Не говори, всё впереди,
К тебе прижался...

Я путаюсь в сетях любви
По доброй воле,
Не говори мне: "полюби"
– Люблю до... боли!

Тебе

"Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты..."
А.С. Пушкин

Я не пойму, явилась ты
Мне в утешенье иль в награду?
И не пойму, чему ты рада,
Давая мне в постель воды.

Колодезной воды простой,
Тепло души своей и тела.
Скажи, зачем ты захотела
Нарушить хрупкий мой покой?

Теперь ловлю я странный взгляд,
Который растревожил душу.
Все чувства вылились наружу.
И вот в полон я счастьем взят!

Да, да! В полон я взят тобой.
Мне не понять, какая сила
К тебе так быстро приучила,
Что кажешься моей судьбой.

И снова обозначен день,
Что странно после долгой ночи.
А может, сам я напорожил
Той ночи призрачную тень?

И после беспросветных лет
Чем, чем меня ты охватила,
И отогрела, приручила,
Вливая в душу яркий свет?!

Опускаю глаза...

Я стою на земле и завидую звёздам,
Они светят в тиши, озаря сердца!
Они вечностью дышат, в мечтаниях, грёзах
Их лучи будоражат все складки лица.
И пытаюсь взглянуться в ту дальнюю бездну,
И пытаюсь понять, что тревожит меня,
Может быть, я туда поневоле исчезну,
В конце жизни зажгусь в небе точкой огня.
И я буду светить по ночам для влюблённых,
И я буду тревожить поэтам сердца,
И я буду виновен порою в бессонных,
Озарённых улыбкой, любовью глазах.
Я стою на звезде и завидую звёздам.
Что ж завидовать, если они далеки?
Опускаю глаза к этим милым берёзам,
Понимаю опять как они дороги.

Незванный гость в Интернете

Пасмурное утро навевало странные мысли, но озабоченный ими молодой мужчина, шагая лёгкой походкой, оставлял за своей спиной квартал за кварталом провинциального городка, открыто улыбаясь редким прохожим. Он шёл, чтобы... выйти в новый Большой мир. И этот шаг казался ему выходом из небытия. Он смог создать свой мир, в котором есть Великое и Прекрасное, теперь обязан защитить своё детище, вывести "чадо" в свет. Как сказал величайший стратег в недавнем прошлом: каждая революция должна уметь себя защитить, или она ничего не стоит...

Жизнь любого человека и есть эта маленькая революция. И чем на большее посягаешь в своей судьбе, тем больше ответственность. Кусай жизненный каравай в меру возможностей, своего образа жизни... и не забывай, что обычно в середине его солонка. Ой, горько будет!

Наш новый "знакомый" пересекал город по диагонали, огибая на пути автобусные остановки. Один за другим мимо него мелькали грязноватого цвета автобусы.

Можно было доехать до нужного адреса и за пять минут, но, судя по обшарпанному костюмчику, хозяин решил сэкономить на буханку чёрного хлеба. Не кидаться хлебом его ещё с детства учила бабушка – что ж, копейки рубль сберегут. А для провинциального поэта, публикуемого в районных газетах, да и только в виде своей рекламы (без гонорара – не тот уровень!), финансовая сторона жизни большой вопрос. И когда определится этот уровень? – а уровень жизни паскудный: нищенский заработок. А тут ещё ютится он в комнатёнке-каморке рядом с ворчливой, вечно полупьяной хозяйкой, которая, слава Богу, из жалости, иль боязни опростоволоситься – а вдруг гений! – не поднимает целый год квартплату.

Давайте вам дальше представим нашего скромного героя, как вы уже поняли, поэта: Лев Вирос. Не удивляйтесь, это не псевдоним, а, кажется, последствия слияния его предков с прибалтийскими кровями. Отчество молодого человека называть не будем, оно ещё несуразнее, всё равно не запомните. Да и не принято по отчеству обращаться к творческому человеку. Но это зря! Не следует забывать самое дорогое. Была бы моя воля (как автора) всех бы называл исключительно по отчеству. Ведь, согласитесь, прекрасно: Петрович! или – Сергеич! Приятно, нет выпячивания себя – пусть сам ты грешен, но это простительно на фоне уважительного отношения к старшему поколению.

Лев, пересекая дорогу по пешеходному переходу, чуть не угодил "своими костями" под легковую автомашину, прошмыгнувшую на красный свет убогого светофора. Вовремя остановив себя фразой:

- Туда всегда успею! - он заговорщически подмигнул наглому водителю и, неожиданно для себя, показал ему кукиш.

Настроение у Льва сразу повысилось, дерзкая выходка взбудоражила кровь...

Встречный ветерок, да ритмичная ходьба, наводили Льва на мысли о чём-то философском и вольном:

«...Я живу, иль существую? - размышлял поэт, - Здорово, но явно с перегибом! Я живу иль существую? И влюблён, и не люблю! - здесь в точку попал».

Дальше стихотворение рождалось без особых усилий, автора понесло, и вскоре вот что он бормотал прямо на ходу, двигаясь на автопилоте, интуитивно обходя неровности дороги. Коротенький карандаш на клочке бумаги уже вывел следующие строки:

«Я живу, иль существую?

И влюблён, и не люблю!

Душу кровную, живую

Втискиваю сам в петлю.

Жизнь моя, всю петляя,

Прытко скачет от меня

То с заботой, то гуляя

И зверя в конце дня... Всё выдохся. Ну и денёчек выдался: сыроватый больно! Да я уж и пришёл».

Молодой человек нырнул в тёмный подъезд очередной хрущёвки. Да, путь в светлый, огромный Мир оказывается таким будничным. Вот, квартира № 6. Нет, это не палата "номер шесть" Чехова, но тем не менее здесь тоже нет нормальных людей... Нажав пару раз кнопку звонка и услышав щелчок автоматического замка, Лев толкнул легонько дверь и уверенно прошёл внутрь. Телекамера домофона уже проинформировала в полном объёме здешнего хозяина о прибывшем. Гостя приняла в своё объятие большая комната, заставленная различной мудрёной техникой, заваленная книгами... и прочим, оставляя небольшое, жизненно важное пространство для людей. Мерцали экраны мониторов, шуршали листы, падая из принтера в лоток, где-то в углу, напоминая звук флюорографии, работал сканер – но доминировало над всеми этими шумами мурлыканье кошки Лиски, которая пригрелась на руке у хозяина, хотя на кухне весело топясь "потрескивала" печь.

- Блин, блин, - ругалась хозяйка, хотя пекла оладьи.

- Здравствуй, Алёна!

- Здравствуй, Лёва! Блин, не успеваю, горю!

- Не ругайся, сейчас помогу. Привет, Семён! Как, ничего?

(Семён – это 42-летний инвалид с ограниченной подвижностью: может лежать, или сидеть, поворачивать голову, у него действуют только два пальца правой руки. Несчастье с ним случилось в детстве, когда пятилетнему ребёнку местная медсестра сделала прививку, не разбудив – сонному. Испуг проснувшегося малыша, не нашедшего своим взглядом маму, который сразу так и не понял, что произошло: ... боль... стальная игла шприца... чужая тётя, дурно-пахнувшая лекарствами, в страшно-белой накидке! – От такой заботы, по-другому называется это профессиональной халатностью, у мальчишки пошла прогрессирующая парализация по телу. Медицина

оказалась в данном случае бессильна... А человек выкарабкался сам в полнокровную жизнь, приобрёл свою независимость через любимое дело, жену Алёну и многочисленных друзей. А какой души он человек! Если честно, то какой он инвалид? Вы посмотритесь, сколько вокруг видно настоящих инвалидов... духовных – о двух руках и ногах, но калек в своей душе?)

Сейчас Лев пришёл по делу к своему другу – спецу по компьютерам, самому уважаемому и, говоря современным языком, крутому в городе на данном поприще.

- Привет, Тигра! - кивнул ответно Семён. - У меня всё путём. Давай дискетку. Сегодня твой новый день рождения – ты выходишь в Свет. Лучик света в нашем тёмном царстве. С первой полочки твоей, учти, обмываем! Шучу. Но сегодня приготовишь свою фирменную жаренную картошку. Вот докатился – свой вирус в Интернет запускаю. Ну, брат, смотри: ты меня только одной своей фамилией обанкротишь, по светупустишь. К тому же имя подходящее тебе родители вlepили, ничего не скажешь! А по-английски напиши имя с фамилией, получается как:

L __ virus: "Любовь вирус".

Ой, беда с ним (этим вирусом сетевым) в марте намучились, с окаянным. Сколько информации по глупости потерял!

На голубом, как земной шар из космоса, экране центрального монитора появились стихи:

*«... Я этот мир придумал сам
И постепенно в нём переродился,
И к прошлому с любовью обратился,
Давая новый свет глазам.
И этим душу сохранил себе,
Чтоб от прекрасного не удаляться...».*

Стихи, всего-то 29 штук. Обидно про штуки: они ж, как живые. Трудно было поэту среди трёх с половиной сотен стихотворений выбрать такую малость! Возможно ли, так высказаться?

Палец хозяина скользит по клавиатуре..., в перерывах мышка делает короткие перебежки по коврику..., на экране постоянно меняется изображение. Прогудел модем, компьютер провайдера проверил имя, пароль: ... выход в Интернет состоялся.

Адресат: WWW.info.ru ... город Каргополь ... Lion Virus... электронная книга "Я этот мир придумал сам...".

Время пошло, старт в новый мир совершён. Вирус 28.06.2000 года вышел на орбиту мировой сети. Конечно, с такой фамилией он в Интернете незванный гость.

14.08.00

В рассказе изменены имена героев, кроме кошки Лиски.

нее, всё равно не запомните. Да и не принято с отчеством обращаться к творческому человеку. Но, и это зря кажется, оставлять самое дорогое в стороне небытия. Была б моя воля /как автора/ всех бы назыв чисто по отчеству, ведь согласитесь прекрасно: Петрович! или – Сергей Приятно, нет выпячивания себя, пусть сам ты грешен, но это проститель на фоне уважительного отношения к старшему поколению.

Лев, переходя дорогу на пешеходном переходе, чуть не угодил своими костями под легковую автомашину, промывнувшую на красный свет убогого светофора. Вовремя остановив себя фразой: "Туда всегда успею!" он заговорчески подмигнул нагленькому водителю и ^{неожиданно ему} показал кукиш.

Сразу настроение повысилось, что-то побудило адреналин взбудоражит кровь. Австречный ветерок и ритмичная ходьба уже по соседней улице у Льва наведали ^еразмышления к чему-то хорошему и вольному. Шёпотом слышались рождающиеся прямо на ходу стихи:

Я живу иль существую ?
И влюблён и не люблю !
Душу кровную, живую.
Втискиваю я в петлю.
Жизнь моя всю петляя,
Прято скачет от меня
То с заботой, то гуляя.
И зверя в конце дня...

Ну и денёчек выдался, сыроватый больно.

У очередного дома молодой человек промывнул в тёмный подъезд. Да, путь в светлый, огромный Мир оказывается таким будничным. Вот квартира номер 6 – нет, это не палата №6, что у Чехова описана, но и там нормальных людей лучше не искать. Нажав пару раз кнопку звонка и услышав щелчок, Лев толкнул легонько дверь и уверенно прошёл внутрь. Телекамера домофона уже информировала здешнего хозяина о прибывшем в полном объёме. И в свои объятия ^{заста}приняла большая комната, заставленная компьютерной техникой, заваленная книгами... и прочим, оставляя небольшое, жизненно важное пространство для людей.

– Привет, Семён ! Как ничего ? И/ Семён – это 42летний инвалид с ограниченной подвижностью, может лежать или сидеть, поворачивать голову у него действуют только два пальца правой руки. Несчастье с ним случилось в детстве. Пятилетнему ребёнку местная медсестра сделала прививку, не разбудив, сонному. Испуг. От такой заботы, по-другому называется это профессиональной халатностью, у ~~малышки~~ мальчишки пошла парализация по телу. Медицина оказалась в данном случае бессильна. А человек выкарабкался сам в жизнь, приобрёл свою независимость через любимое дело, свою